

ный путь, чтобы избавить себя отъ односторонности и предразсудковъ, которые хотя и усиливаютъ, повидимому, любовь къ родинѣ, но тѣмъ не менѣе положительно вредятъ ей.

ПЕРВЫЯ ВНЕЧАТЛЕНІЯ.

Июль, 1868 г.

Видѣть мѣстности, когда вѣзжашь въ Берлинъ по „сѣверной желѣзной дорогѣ“, однообразный и скучный, однѣ березы и сосны, кругомъ все чахло и бѣдно, сухо и стройно. Почва бесплодна, кругомъ Берлина одинъ песокъ. Нигдѣ природа не бываетъ такъ негостепріимна, какъ здѣсь. Она ничего не даетъ здѣсь даромъ, все здѣсь завоевано упорнымъ трудомъ, цѣною горькихъ лишений. Фридриху Великому силою пришлось ввести культуру картофеля; въ девятнадцатомъ столѣтіи пришлось превратить эту страну картофеля въ промышленную. Городъ вполнѣ заслуживаетъ славу „скучнаго“. Проѣзжашь ли по немъ въ дрожкахъ, всѣ улицы представляются какъ будто вытянутыми по линейкѣ и всѣ одинаково не интересны. Какой контрастъ въ сравненіи съ Стальзундомъ, съ его красивыми кровлями, и сходнымъ съ нимъ Фленсбургомъ. Здѣсь же нѣть никакихъ типичныхъ древностей, которыя такъ чудно нарушаютъ современное однообразіе другихъ городовъ. Шпрее, узкій каналъ съ стоячей на видѣ водой, ни мало не придаетъ веселаго вида городу, какъ напр., быстрая Сена въ Парижѣ. Дворецъ, прочно выстроенное зданіе, похожее на крѣпость, далеко уступаетъ, какъ своимъ мѣстоположеніемъ, такъ и стилемъ, Стокгольмскому дворцу и въ сравненіи съ Лувромъ или Тюльери производить довольно бѣдное впечатлѣніе. Въ немъ есть нѣсколько древнихъ и дѣйствительно красивыхъ частей: древнейшая часть, живописно высящаяся надъ водой, и курьезный тяжелый портикъ, обращенный къ „Шлоссфрайгейтѣ“. Собственно дворецъ довольно роскошенъ, но занимаетъ очень мало мѣста, столь же мало, какъ мало мѣста и жизни „подъ липами“, въ сравненіи съ парижскими бульварами.

Первый разъ, когда я проѣзжалъ мимо рѣшетчатыхъ воротъ прекраснаго зданія университета, которое передѣлано изъ дворца, выстроенного когда-то въ видѣ подковы, съ расположеннымъ впереди него садомъ, я почтительно снялъ шляпу и низко поклонился. Здѣсь Гейбергъ¹⁾ слушалъ Гегеля, Киркегоръ—Шеллинга²⁾.

¹⁾ Йоганнъ-Лудвигъ Гейбергъ (1779—1860), очень плодовитый писатель, который принесъ особенно много пользы датскому театру.

²⁾ Серень Киркегоръ (1813—1855), одинъ изъ самыхъ выдающихся писателей Дани. Сочиненія и дневники его—около 30 томовъ,—составляютъ, по его собствен-